

На обратном пути с Камчатки, на траверзе острова Шумшу, прямо на палубе сотни людей слушали мой рассказ о камчатских панфиловцах — Александре Водынине, Иване Кобзаре, Степане Рындине. Я рассказывал, воспроизводя в памяти те незабываемые эпизоды у подножия высоты 165, вспоми-

стал пробираться к головному танку, который шел с открытым люком. Лейтенант Водынин швырнул гранату прямо в дюр. Раздался страшный взрыв, глаза ослепило. Водынин увидел, что на него идет второй танк, схватил мину и, прижимая ее к груди, пошел на бронированное чудовище. По но-

При захоронении офицер П. И. Смирнов прочитал не отправленное письмо Водынина жене: «Родная моя, ну вот выпала честь и нам познакомиться с японцами, ты не волнуешься, я вернусь невредимым. Конечно, враг будет злобно сопротивляться, но мы его будем бить беспощадно, страха не чувствуем. Помни, дорогая, если по ходу боя нужно будет отложить жизнь, я не колеблясь, во имя исполнения воинского долга, это сделаю. Если со мною что-либо случится и я причиню тебе боль, прости меня, помни обо мне!».

Всего месяца прожили Александр и Анна после свадьбы, как в 1939 году начались события в районе Халхин-Гола. А потом шесть лет жила надеждой на скорую встречу. Анна Степановна после получения «похоронок» — извещения о гибели мужа долго не могла прийти в себя. Уходила за околицу, в лес, сама с собой разговаривала. Односельчане и сестры Сашу очень беспокоились за ее здоровье. Ей представили путевку в санаторий, но она пробыла там неделю и вернулась домой.

Постепенно заботы о школе, где она работала учительницей, об учениях, выступлениях с лекциями помогли ей успокоиться.

Она писала письма на Камчатку, разглагольствовала, подчас, устанавливая обширную связь с ними. Потом добралась до Курильских островов. На братской могиле Анна Степановна оставила букет живых цветов, привезенных из села Криулино, со Свердловщины родины Водынина. В букете, свернутое в трубочку, оставила Анна Степановна прощальное письмо:

«Родной мой, вот мы и встретились. Какое горе меня привело за тысячи кило-

метров от родного села, твоего места рождения, детства и юности. Ясно вижу и отчетливо помню нашу встречу-знакомство, дни радости и счастья, как во сне — нашу свадьбу и долгие годы разлуки. Я жила только твоими письмами и надеждами. Клянусь, мой любимый Сашенька, жить только тобой. Твой подвиг совершен во имя нашей любви. Он никогда не изгладится из моей памяти. Твоя Анюта. Июль, 1952 год».

В прошлом году я совершил поездки к ветеранам войны, побывал я и на родине Александра Водынина, в селе Криулино. Много хорошего узнал я о Саше. Отличный хлебороб и тракторист. Александр был душевным, обаятельным человеком.

Встретился с ровесниками героя В. Медведевым, М. Корольковой, К. Ветровым и другими. Побывал в домике, в котором Саша с сестрой жили у бабушки. Встретился с родной сестрой Саша — Софьей, живущей в посёлке Красноуфимска. На общем сходке криулинцев выступил с воспоминанием о героическом подвиге их земляка.

Была у меня встреча и в Красноуфимском музее, беседа по радио. В результате, на сессии сельсовета земляки решили Криулино переименовать в Водынино. Именем Водынина названы школа, пионерская организация, проспект.

На криулинском кладбище я возложил венок на могилу учительницы Анны Степановны Водыниной, женщины, хранившей всю жизнь в своем сердце любовь к солдату, которого унесла война.

А. ПЕРМ.
участник штурма о. Шумшу, подполковник в отставке.

♦ НА РОДИНЕ ГЕРОЕВ

ВОТ МЫ И ВСТРЕТИЛИСЬ...

И МЯ Аполлона Павловича Перма, участника войны с милитаристской Японией, подполковника в отставке, известного камчатцем по материалам о штурме острова Шумшу. «Участники этой кратковременной, но полной героизма операции не должны быть забыты». — этому посвятил свою жизнь А. П. Перм. Переехав по состоянию здоровья в Феодосию, он ведет большую военно-патристическую работу, неутомимо разыскивает документы в архивах страны, ездит по родным местам участников Курильской операции. Мы предлагаем сегодня его новые материалы о героях штурма острова Шумшу.

С ЖЕНОЙ Сашей Водыниной Анной Степановной я встретился при неожиданных обстоятельствах. В июне 1952 года я плывал на пароходе «Азия», который ходил в Петропавловск. Судно большое, пассажиров много, да и экипаж солидный. Было где развернуться с военно-патристической работой. Мы рассказывали пассажирам и судовой молодежи о богатствах Камчатского края, о его развитии, о героическом подвиге Советской Армии и Флота при освобождении исконно русской земли — Курильских островов.

Слова участника сражения Петра Бабича. Взводу Александра Водынина была поставлена задача уничтожить вражеские доты. Получив боевой приказ, лейтенант А. Водынин немедленно сформировал блокировочные группы. При себе он оставил пятерых. Нагруженные фугасами, противотанковыми минами и гранатами, бойцы приближались к железобетонному укреплению, врезанному в склон сопки.

Первыми же японскими снарядами был тяжело ранен Водынин. Не успели сделать ему перевязку, как в грохоте артиллерийской канонады, в разрывах снарядов и мин отчетливо послышался гул тяжелых моторов. Танки!

Водынин лежал раненый, иногда терял сознание. Но когда послышался рокот моторов, он резко поднялся, взял противотанковую гранату и мину. У остальных остальных по связке обыкновенных гранат. Меряки обнялись, поцеловались и покаялись стоять насмерть.

Шум моторов усилился. Танки шли в две колонны на большой скорости, спешили отрезать десантников от места высадки. Первым из ювета, истекшая кровью, поднялся Саша Водынин. Он

гам из пудмета полосула свинцовая струя. Саша упал, какой-то миг был без движения, потом на локтях, ползком направился к цели. Собрав последние силы, приподнялся и с криком «За Родину!» бросился под танк.

В этот момент моего рассказа вскрикнула одна из слушавших меня женщин и потеряла сознание. Это была жена Саша Водынина Анна Степановна.

Меня необычайно взволновала эта встреча. Анна Степановна рассказала о том, как добралась из Свердловской области до Северо-Курильска, как там нашла участников боев, которые хорошо знали Сашу, служили с ним в Петропавловске. В семье одного из них, работника порта Андрея Васильевича Гришкова, мичмана запаса, она прожила несколько дней. Побывала Анна Степановна и на острове Шумшу, на высоте, у подножия которой сражались водынинцы. На братской могиле она проплакала весь день.

Я слушал Анну Степановну и в памяти вставало удивительное у этой высоты через час после подвига моряков. Еще дымилась вражеские стальные чудовища. Вокруг лежали наши погибшие ребята...